

Роль языковой политики в поликультурном обществе

Linguistic Policy and Cultural Memory

Елена Хаджишвили (Грузия)

Elena Khadjishvili (Georgia)

Doctoral Candidate, Batumi Shota Rustaveli State University

elenkhajishvili@mail.ru

Ключевые слова: язык, культурная память, поликультурность

Язык является важным элементом определяющим национальную идентичность, выполняя консолидирующую функцию. В лингвистически многообразном и многонациональном обществе заложена большая вероятность возникновения микронационального движения этнических меньшинств, которое таит серьезную опасность порядку и стабильности государства. Неправильная языковая политика может привести к политическим катаклизмам. Поэтому язык в многонациональном государстве может быть использован как средство для узаконения ассимиляции, так и диссимииляции.

Роль русского языка на постсоветском пространстве обсуждается общественностью, экспертами и политиками, эта проблема стала предметом научного интереса политологов. Как полагает К. П. Боришполец, тенденция в снижении статуса русского языка на постсоветском пространстве обусловлена как объективными, так и субъективными моментами. К первым относятся: утверждение статуса государственного языка за титульными национальными языками, сокращение количества этнических русских как основных носителей русского языка и культуры, переориентация молодежи на знание европейских языков и языков крупных стран регионального окружения. Ко вторым - неблагоприятные политические условия для распространения русского языка, вытеснение его из сферы коммуникации, сокращение русскоязычных образовательных учреждений и ухудшение их материального обеспечения

Поликультурное воспитание общества представляет собой процесс, который направлен на формирование личности, способной к адекватному восприятию многообразия нации государства. Поликультурность охватывает все стороны

человеческих отношений: социально-экономические, политические, культурные, религиозные. На общее сознание в этой области влияние оказывают экономические и социально-политические реалии, определённые институты, которые поддерживают общепринятые образцы поведения, создавая тем самым потенциал дружеских отношений конкретных социальных групп. Процесс поликультурной социализации начинается с вхождения в культуру своего народа, с процесса формирования поликультурного воспитания, изучение языков.

Распространение английского языка в Грузии имеет большое значение с точки зрения интеграции страны в глобальную экономическую систему и культурное пространство. Английский язык пользуется большой популярностью среди молодежи, что в значительной степени окажет на политические процессы в будущем.

Языковая политика Правительства Грузии объективно отражает его политическую и идеологическую ориентацию. Любое многонациональное и разноязычное государство неизбежно сталкивается с проблемой регулирования языковой жизни страны. Способы ее решения зависят от многих факторов, но в основе всегда лежат некие идеологические постулаты, которые более или менее успешно воплощаются в жизнь путем законодательных, административных и организационных мер. Их совокупность обычно именуется языковой политикой. Современный период характеризуется возникновением ряда надгосударственных образований, например, ЕС, СНГ, успешное функционирование которых также не в последнюю очередь зависит от адекватности проводимой в них языковой политики. Необходимо отметить, что языковые проблемы, возникающие в таких образованиях, имеют много общего с проблемами многоязычных государств, опыт которых в этой сфере, им, по-видимому, следовало бы учитывать при разработке и реализации собственной языковой политики.

В советское время много говорилось о «гармоничном двуязычии», в период перестройки на первый план вышла идея о «паритетном двуязычии». Эти словосочетания включали в себя значительную идеологическую составляющую и, в общем-то, не имели строгих дефиниций. Попробуем установить, что это такое и возможны ли такие типы двуязычия. Грузия, оставаясь полиэтничным и поликонфессиональным государством, переживает на сегодня сложный и противоречивый период своего культурно-языкового развития, о чем свидетельствует сложившаяся языковая ситуация, характеристика которой дана в Концепции языковой политики Грузии. Следует

отметить, что практически во всех документах в области языковой политики стречневой идеей является необходимость овладения несколькими языками.

Разрешение данных противоречий и проблем, обусловило выбор темы нашего исследования в следующей формулировке «Полиязычие - основа формирования поликультурной личности». Понимание роли языков в современном мире с особой остротой ставит перед нами вопрос о результативности обучения языкам и повышении уровня языковой подготовки учащихся.

Концепция развития образования в Грузии направлена на качественное обновление форм и методов подготовки профессиональных кадров, квалификационно отвечающей общемировым стандартам. Большое внимание при этом уделяется полиязычному образованию, которое рассматривается как действенный инструмент подготовки молодого поколения к жизнедеятельности в условиях взаимосвязанного и взаимозависимого мира.

Владение грузинским, русским и иностранным языками становится в современном обществе неотъемлемым компонентом личной и профессиональной деятельности человека. Все это в целом вызывает потребность в большом количестве граждан, практически и профессионально владеющих несколькими языками и получающих в связи с этим реальные шансы занять в обществе более престижное как в социальном, так и в профессиональном отношении положение. Разумное, грамотное и правильное внедрение трехязычия даст возможность выпускникам наших школ быть коммуникативно-адаптированными в любой среде.

Во второй половине XX - начале XXI вв. интерес к социологическим проблемам языка возрос в связи с потребностями современного общества, для которого проблемы языковой политики и другие практические аспекты социолингвистики приобретают все большую актуальность. Но необходимо отметить, что социолингвистические направления, разрабатываемые учеными разных стран, характеризуются различной методологической ориентацией. В решении некоторых своих задач социолингвистика пересекается с этнолингвистикой, которая «изучает язык в его отношении к культуре, взаимодействие языковых этнокультурных и этнопсихологических факторов в функционировании и развитии языка» (Кузнецов 1990: 597). В первую очередь необходимо отметить проблемы двуязычия и многоязычия, которые традиционно считаются объектом социолингвистических исследований, но нередко требуют комплексного подхода, учитывающего не только языковые и социальные факторы, но

и особенности культуры данного народа, национальную специфику языковой картины мира, этнически обусловленные стереотипы речевого поведения и т. п. Рубеж века двадцатого с веком двадцать первым поистине стал периодом информационного и научно-технического бума. В каждом национальном языке ощутимо усилился поток заимствований из других международных языков, и, в первую очередь, из английского языка. Сам же английский язык встал перед целым рядом проблем - функционирование языка в инокультурной среде не может не влиять на развитие языка.

М.В.Арошидзе считает, что «языковая карта» современной Грузии и «лингвистические иерархии» нуждаются в пристальном изучении, связанном с теоретическим исследованием таких вопросов, как языковое планирование, языковая политика.

Приоритетное изучение английского языка должно сочетаться с сохранением русской коммуникативной компетенции, ибо русский язык не только один из распространенных международных языков, но и важнейший язык межкультурного общения на огромной территории постсоветского пространства (Арошидзе 2011: 43).

Язык окружает наше бытие как сплошная среда, вне которой и без участия которой ничто не может произойти в нашей жизни. Однако эта среда не существует вне нас как объективированная данность; она находится в нас самих, в нашем сознании, нашей памяти, изменяя свои очертания с каждым движением мысли, каждым проявлением нашей личности.

Наша память не просто хранит множество отдельных выражений: она пронизывается бесконечными ассоциациями и аналогиями между этими выражениями. Именно аналогическое осмысление мнемонического фонда позволяет создавать все новые языковые фигуры, находить новые условия для употребления словоформ, известных нам в составе определенных выражений, и создавать (или принимать и осмысливать) новые словоформы и выражения с ними. Тот факт, что мы, отправляясь от первично нам известных явлений, все время расширяем наш языковой репертуар, действуя “по образцу”, на основании аналогий и прототипов, определяет сходство вновь создаваемых языковых произведений - будь то новые выражения или новые словоформы - с теми или иными уже известными. Кристаллизуясь в нашей памяти, превращаясь в первичное и безотносительное знание, эти новые произведения несут на себе печать аналогического сходства с их прототипами, на основе которых они были созданы, приняты и включены в фонд языковой памяти говорящих.

Встретившись однажды (или несколько раз), новые выражения постепенно вживаются в конгломерат языковой памяти говорящего субъекта. Процессы непосредственного опознавания и аналогического проецирования фрагментов языковой ткани находятся в непрерывном взаимодействии; конфигурации этих фрагментов все время меняются в представлении говорящего - меняются с каждым конкретным опытом такого аналогического распознавания. Во многих случаях говорящий сам не мог бы определить, присутствует ли то или иное выражение в его памяти в качестве готового блока, либо является результатом легко опознаваемой, почти незаметной, но все же вторичной аналогической проекции. Сделать это различие часто оказывается невозможным хотя бы в силу того, что в тот самый момент, когда говорящий силится точно квалифицировать статус, который данная частица языковой ткани имеет в его сознании, объект его наблюдения - в самом процессе “переживания” его говорящим и в силу этого процесса - изменяет свой статус в фонде его языкового опыта. Это не отменяет, конечно, того, что в сознании говорящего всплывают многие фрагменты, которые он опознает (не обязательно - безошибочно) как заведомо ему уже известные или как заведомо вновь созданные.

Языковая память каждого говорящего формируется бесконечным множеством коммуникативных актов, реально пережитых и потенциально представимых. Каждая мысль, которую говорящий хочет выразить, уже при самом своем зарождении пробуждает этот цитатный мнемонический конгломерат, актуализирует некоторые его компоненты, которые почему-либо ассоциируются с образом зарождающейся мысли. Эти компоненты, в силу присущих им множественных ассоциативных связей, в свою очередь притягивают к себе другие языковые частицы, актуализируя их в сознании говорящего в качестве возможных ходов выражения его мысли. (Гаспаров 1996: 81)

Культура отражает формы мышления, ментальности, духовную деятельность индивидов и групп в искусстве, символах, ритуалах, языке, формах организации жизни и формирует универсальное поле взаимодействия образа мышления, практики и социальных институтов. Культурную память можно, следовательно, понимать как форму трансляции и актуализации культурных смыслов. Одновременно это и обобщающее название для всего «знания», которое управляет переживаниями, действиями, всей жизненной практикой людей в рамках общения и взаимодействия в социальных группах и в обществе в целом и которое подлежит повторяющемуся из поколения в поколение повторению и заучиванию. В этом смысле культурная память

отличается как от науки, так и от коммуникативной памяти, базирующейся на обыденном опыте индивидов и групп.

Коммуникативная память мало формализована, это, скорее, устная традиция, возникающая в интерактивном контексте человеческих отношений в повседневной жизни, - своего рода «живое воспоминание», существующее на протяжении жизни трех поколений: дети - отцы - деды. Ее недолговечность (всего 80-100 лет) и отсутствие общепризнанных «пунктов фиксации», связывающих ее с глубоким прошлым, в первую очередь отличают коммуникативную память от культурной. Культурная память, напротив, формируется веками. Ее характеризует высокая степень формализации, и возникает она в поле церемониальной коммуникации. «Пунктами фиксации» или «объективированными формами» культурной памяти. Культурная память обязательно связана с социальными группами, для которых она служит условием самоидентификации, укрепляя в них ощущение единства и собственного своеобразия. Она имеет «реконструктивный характер», т. е. имплицитные в ней ценностные идеи, степени релевантности, равно как и все транслируемое ею «знание о прошлом», непосредственно связаны с актуальной для настоящего момента ситуацией в жизни группы.

На современном этапе развития общества, полиязыковая ситуация в Грузии, в основании которой полиязычие, культура не одного народа становится важным механизмом гуманизации общественной жизни, человеческой культуры, в том числе и образовательных систем в условиях глобализации. Грузия сегодня – это качественный шаг, скажем, даже, скачок в развитии производительных сил, это прогресс во всех сферах жизнедеятельности человека. Полиязычие в Грузии способствует взаимопониманию и сотрудничеству народов, обогащению и развитию родных языков, повышению общей культуры человека. На всестороннее развитие жизненных сил личности существенно влияет знание не только родного языка, но и изучение других языков.

Процесс поликультурной социализации начинается с вхождения в культуру своего народа, с процесса формирования поликультурного воспитания, изучения языков.

Концепция языковой политики Грузии определяет русский и английский языки как основные источники информации по разным областям науки и техники, как средство коммуникации с ближним и дальним зарубежьем.

Использованная литература

Ассман 2004 -*Ассман Ян*. Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. М.: Языки славянской культуры, 2004.

Арошидзе 2011: Арошидзе М.В., «Языковая ситуация и языковая политика в условиях глобализации», Межкультурные коммуникации №15, Тбилиси.

Боришполец К. П. Русский язык в контексте политических процессов на постсоветском пространстве//Нац. интересы. М., 2008. № 3.

Гаспаров. Язык, память, образ.лингвистика языкового существования. Новое литературное обозрение”,1996.